

УДК 16;17

Чистякова Е.Ю.

**ДВИЖЕНИЕ BRIGHTS:
ОПЫТ РАЦИОНАЛЬНОГО
ДИАЛОГА О РЕЛИГИИ
И МОРАЛИ Д. ДЕННЕТА****Чистякова Екатерина Юрьевна, аспирант**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

E-mail: chistyakova_e@bsu.edu.ru**АННОТАЦИЯ**

В статье рассматриваются возможные основания и перспективы диалога о религии и морали – так, как они представлены в исследованиях Д. Деннета, одного из наиболее известных представителей движения brights («нового атеизма»). В ситуации современного общества, постатеистического и пострелигиозного, как полагает Д. Деннет, диалог между верующим и атеистом означает просвещение в области ценностно-когнитивных структур религиозного опыта. В статье предлагается кейс-исследование этих условий, как они выявляются Деннетом в книге “Breaking the spell – Religion as a natural phenomenon”. Д. Деннет, как утверждает автор статьи, полагает сравнимыми религию и атеизм как исторические познавательные реальности, каждая из которых может быть объективирована в меру ее дискурсивности. Он настаивает на том, что только лишь религия не делает человека моральным, хотя и является исторической основой морали; не тождественны исторически слившиеся понятия «духовность» и «религиозность». Движение brights, если принимать во внимание аргументы Д. Деннета, имеет именно просветительский характер; «новый атеизм» не настроен воинственно против религии, но только против ее радикальных («монологических») проявлений.

Ключевые слова: рациональный диалог; религия; мораль; движение *brights*; религиозный фундаментализм; новый атеизм; смысл жизни.

UDC 16;17

*Ekaterina Yu. Chistyakova***THE BRIGHT'S MOVEMENT,
OR THE RATIONAL DIALOGUE
BETWEEN RELIGION AND MORALITY,
EXPERIENCED BY D. DENNETT****Chistyakova Ekaterina Yurievna**, *Postgraduate Student*

Belgorod State National Research University

85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

*E-mail: chistyakova_e@bsu.edu.ru***ABSTRACT**

The article considers the possible bases and prospects of the dialogue on religion and morals – as presented in D. Dennett's works, one of the most famous representatives of the *brights* movement ("new atheism"). As pointed out by D. Dennett, in modern post-atheistic and post-religious society, the dialogue between the believer and the atheist means the enlightening in the field of axiological and cognitive structures of religious experience. The article presents the case research of these conditions as they come to light in the book "*Breaking the spell-Religion as a natural phenomenon*". Dennett, according to the author, admits the comparable religion and atheism as informative historical reality, each of which can be objectified to the extent of its discursivity. He insists that the religion itself cannot make people moral, even though it is the historical basis of morality; historically merged concepts "spirituality" and "religiousness" are not identical. Taking into account the arguments of D. Dennett, the *brights* movement has an educational character; "New atheism" is not belligerent against religion, but just against its radical ("monologue") manifestations.

Key words: rational dialogue; religion; morals; brights movement; religious fundamentalism; new atheism; sense of life.

Увеличение доли верующих людей по всему миру и в России в частности приводит к актуализации вопросов, возникающих на пересечении сферы светского и сакрального. Происходит пересмотр жизненных ориентиров и переоценка ценностей в обществе. Результатом этого является изменение отношения к атеизму с нейтрального на агрессивное и осуждающее. В американском обществе присутствуют те же проблемы, связанные с религиозной принадлежностью населения. Ответом на происходящие социальные изменения является движение brights (светлые) или «нового атеизма», четырьмя главными подвижниками которого являются британский биолог Р. Докинз, американский философ Д. Деннет, журналист К. Хитченс, и философ С. Харрис [1]. Деятельность этих четырех мыслителей и всего движения направлены на популяризацию атеистического мировоззрения и науки [8]. Все они активно критикуют устоявшееся религиозное мировоззрение большинства мирового населения. Особую роль в идеологическом становлении «нового атеизма» сыграли работы Р. Докинза и Д. Деннета, которые активно поддерживают эволюционную теорию и распространяют ее на общество.

Д. Деннет является современным философом-когнитивистом и сторонником «нового атеизма» (движение brights). Российскому научному сообществу более всего известны его работы в области теории сознания. Он отталкивается от эмпирических данных наук о сознании и формирует свою теорию на стыке науки и философии. Деннет – ученик Куайна и Райла и сам иногда называет свою философию синтезом их идей [3]. Он основывается на аналитической традиции и на бихевиоризме, исходит из сциентистской и материалистической установки в вопросах сознания. Он пытается построить объективистскую теорию сознания от третьего лица, пользуясь гетерофеноменологическим методом [2, с. 124]. Он отвергает метафору «картезианского театра» и взамен ему предлагает модель множественных набросков [9, с. 143-144].

Он пытается преодолеть декартовский дуализм (по сей день царящий в когнитивистике), и настаивает на интенциональной (раз-

умной, целеполагающей) природе сознания [4, с. 15]. Разрабатывая проблему интенциональной установки, Деннет обнаруживает сходство человеческого сознания и компьютера. Он предполагает наличие «программиста» человека, которым является эволюционный принцип.

Деннет сознает необходимость принять во внимание культуру для объяснения сознания. Он подхватывает идею мемов у Докинза и развивает ее в «Эгоистическом гене». Мемы являются культурными аналогами генов и сравнимы с программами [6, с. 250-251]. Сознание выступает как комплекс мемов, которые накладываются на архитектуру мозга и определяют поведение человека. В процессе коммуникации и культурной имитации происходит перенимание мемов. Они, подобно генам, нацелены на выживание и распространение, независимо от благополучия их «переносчика».

От проблемы интенциональности через эволюционную биологию Деннет пришел к теории сознания, в котором обнаруживается проблема свободы воли. У него возникает идея, что проблемы сознания, являясь и без того трудными, усложняются еще двумя вещами: тревогой о свободе воли и о Боге. Так как многие люди выросли с верой в бессмертную душу и убеждением, что мораль зависит от наличия души и Бога, материалистические взгляды Деннета на сознание встретили враждебность. Это и побудило его «разрушить чары», писать книгу о том, как религия затуманивает головы многим людям, не давая смело смотреть в лицо трудным проблемам сознания.

Все взгляды Деннета по вопросам свободы воли и религии вытекают из его теории о сознании, ограничениях мозга и развитии ума. А именно, он отталкивается от эволюционной теории сознания и культуры. Религия как мем служит адаптивной функции сознания и поэтому является природным явлением.

В своей книге «Разрушая чары: религия как природное явление» (2006 г.) Деннет стремится обосновать вредоносность такого опасного мема, как религия. Книга направлена на то, чтобы раскрыть людям глаза на

место религии в современном мире, и обладает агитационным потенциалом. Автор призывает читателей к рациональному диалогу на тему религии и настаивает на необходимости борьбы с радикальными ее проявлениями. На мой взгляд, с наибольшей отчетливостью условия возможности этого диалога, как их представляет себе Д. Деннет, дают себя знать в 10-й главе книги «Мораль и религия».

В первом параграфе под названием «Делает ли религия нас моральными?» Деннет полагает, что, те, кто думает, что религия является основным регулятором поведения людей и побуждает их быть добрыми из-за того, что их ожидает в загробной жизни, уничижают природу человека, делая его корыстным и неспособным к великодушным поступкам. «Я не выявил никаких свидетельств в пользу утверждения, что люди (религиозные или нет) не верящие в воздаяние на небесах и/или кару в аду, чаще будут убивать, насиловать, грабить или нарушать свои обещания, чем те, кто верит» [10, с. 279]. Данные статистики показывают, что среди заключенных одинаковое процентное соотношение религиозных и нерелигиозных людей. Более того, процент разводов в христианских семьях выше. Автор настаивает на отсутствии прямой связи между моралью и религией.

Вера в посмертное воздаяние может стать причиной чудовищного зла, и многие религиозные люди считают ее инфантильной и не способствующей моральной ответственности [5].

Вспоминая песенку о Санта-Клаусе [7], который приходит в город, чтобы принести подарки тем, кто хорошо себя вел, автор проводит аналогию с ожиданием небесного вознаграждения. Он называет это этикой абсурда: быть хорошим ради вознаграждения, а не ради самого добра.

Влияние религии на мораль, по мнению Деннета, не доказана, но нельзя отрицать того, что в прошлом религия являлась основой морали. Бог был гарантом исполнения договоренностей.

Он сравнивает миротворческие силы в Ираке с идеей Бога-наблюдателя и полагает ее основанием для формирования обще-

ственных гарантий, которое теперь может быть отброшено, поскольку уже выполнило свою функцию. Мы можем отказаться от идеи Бога-наблюдателя, так как в нашем обществе уже есть гарант нормального его функционирования – закон. А религия в ее попытке удержать идею Бога-наблюдателя становится рудиментом.

Еще одно представление о Боге – признание его примером для подражания. Бог, согласно этому воззрению, является совершенным существом, подражая которому мы приближаемся к этому совершенству. Из-за терпимого отношения к религии произошло смешение двух представлений о Боге-наблюдателе и Боге-примере для подражания. Но не стоит вдаваться в тонкие различия между доктринами, которые все же служат на благо человечества, когда существует множество глобальных проблем.

Несмотря на признание несовершенства доктрины, верующие не стремятся ее изменить, более того, это может подорвать источник организующей власти. «Сегодняшние религиозные войны могут быть слишком сложными, чтобы ожидать, что Бог остановит пули в воздухе, но вера в абсолютную Праведность мотивов может быть решающим компонентом в создании уверенности, с которой эффективные солдаты идут в бой» [10, с. 284]. Далее Деннет рассматривает феномен религиозного фанатизма на войне. Он задается вопросом: «может ли светская вооруженная сила, мотивированная в основном любовью к свободе или демократии, но не к Богу (или Аллаху), сохранить свой авторитет, и, следовательно, эффективность, с минимумом кровопролития против армии фанатиков?» [10, с. 284]. То есть, расшатывание религиозных устоев ведет к уничтожению эффективной армии фанатиков, которые верят доктрине.

Еще одним привлекательным моментом для фанатиков является «разрешение» на совершение насилия. Они ищут моральное оправдание в религии для своих кровожадных мотивов. И даже судьи, вынося свой вердикт, делают поблажку, считая религиозный фанатизм смягчающим фактором. Однако дело здесь обстоит как с преступле-

**ДВИЖЕНИЕ BRIGHTS: ОПЫТ РАЦИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА
О РЕЛИГИИ И МОРАЛИ Д. ДЕННЕТА**

ниями, совершенными в состоянии алкогольного опьянения, и поэтому фанатики должны нести полную ответственность за свои поступки.

В следующем параграфе «Придает ли религия смысл вашей жизни?», автор приводит статистические данные о том, что «большинство людей в мире считают, что религия очень важна в их жизни» [10, с. 286]. Многие считают свою жизнь бессмысленной без религии. Но может ли религия придавать жизни такой смысл, чтобы окружающие его уважали и считались с ним? Здесь же он ставит вопрос о статусе религиозных мошенников и лжерелигий. Люди, приходящие в религию, начинают чувствовать себя особенными, переосмысливают свои жизни, переживают духовное обновление независимо от того, настоящая ли это религия или «поддельная». Мошенники, которые наживаются на таких людях, хоть и совершают предосудительное действие, но те, кто их разоблачает, еще большее, так как они отнимают смысл жизни у людей, ведомых обманщиками.

Конечно, обманутые могли бы ввернуть свои время и деньги в руки признанных религиозных или светских организаций, но стоит ли нам разрушать их иллюзии? Данный моральный вопрос хорошо известен нам в других, более обыденных ситуациях. «Несмотря на ожесточенные разногласия во мнениях о других моральных проблемах, кажется, мы приближаемся к консенсусу в том, что жестоко и злобно вмешиваться в улучшающие жизнь иллюзии других, если эти иллюзии не являются сами по себе причиной еще больших бед» [10, с. 288]. Это решение уязвимо тем, что нужен всего один человек, чтобы разрушить утешительную иллюзию. Тем более, у нас нет четких критериев для определения тяжести последствий заблуждений, и мы не знаем, когда следует разрушать чужие иллюзии, «в результате – лицемерие, ложь, и отчаянные, но бесплодные попытки отвлечься» [10, с. 288].

Но говоря о лжерелигиях и мошенниках, мы забываем, что большинство представителей любой религиозной конфессии считают другую ложной. И все же есть меньшинство, которое проговаривается о несправедливости

такого отношения. Приводя высказывание Мэла Гибсона в качестве примера, автор отмечает, что «такие замечания сильно смущают две группы католиков: тех, кто верит им, но думает, что лучше всего не высказываться на этот счет, и тех, кто не верит им вообще, независимо от того, что может объявить церковь. И какая группа католиков более многочисленна или более влиятельна? Это совершенно неизвестная и в настоящее время непостижимая часть мучительных сомнений» [10, с. 289].

Смертная казнь как приговор для отступников от религии была распространена во всех авраамических религиях. В Библии, Торе и Коране можно встретить такую рекомендацию, однако христианство и иудаизм смогли преодолеть варварские убеждения. Сложнее дело обстоит с исламом как самой молодой религией из этих трех. Здесь мусульмане, которые не считают необходимой казнь вероотступников, боятся высказать свое мнение во всеуслышание, так как сами могут показаться отступниками в глазах других мусульман. «Так что не только нам, чужакам, остается гадать. Даже мусульмане “изнутри” действительно не знают, что мусульмане думают о вероотступничестве – они, в основном, не готовы ставить под угрозу свои жизни, что являлось бы главным признаком веры» [10, с. 289].

Деннет пишет о том, что есть два типа верующих: те, кто верит в Бога, и те, кто верит в веру. Он видит причину такой замаскированной веры в желании избежать конфликтов на религиозной почве, в которых набожные люди будут вынуждены вести себя нетерпимо. Автор приводит в качестве напоминания и примера эпоху инквизиции в христианской Европе.

В чем же заключается позиция толерантных религиозных людей? Деннет находит три варианта, «начиная с лицемерного макиавеллизма:

1. Политическая стратегия, в которой еще не настало время для откровенных заявлений религиозного превосходства, поэтому мы должны медлить и не будить лихо в надежде, что иноверцы со временем придут в истинную веру – через действительно терпимую точку зрения Эйзенхауэра: “Наше пра-

вительство не имеет никакого смысла, если не основано на глубокой религиозной вере, и неважно на какой”.

2. Действительно не имеет значения, какой религии вы клянетесь в верности, пока у вас есть какая-то религия – к еще более мягкому невмешательству манихейства.

3. Религия очень дорога для многих, чтобы думать об отказе от нее, даже при том, что она действительно не приносит пользы и является лишь пустым историческим наследием, которое мы можем позволить себе поддерживать, пока она тихо сама по себе не угаснет когда-нибудь в отдаленном и непредвиденном будущем» [10, с. 290].

Бесполезно просить людей выбрать какую-то из этих трех, во многом бестактных, точек зрения, они скорее выберут экуменический вариант терпимости.

Неужели, – спрашивает Деннет, – мы вынуждены притворяться в мире, где люди из-за религии умирают и убивают, последователи умеренных взглядов в религии запуганы радикалами, а другие боятся признаться в собственных религиозных убеждениях перед общественным мнением?

«По моему мнению, это не та сделка, в которой наша жизнь обретает драгоценный смысл только благодаря нашей преданности той или иной религии. Действительно ли это лучшее, что мы можем сделать? Разве не трагично, что так много людей во всем мире оказываются вовлеченными против воли в заговор молчания по причине своей тайной убежденности в том, что большая часть людей в мире прозябает в заблуждении (но они слишком добросердечны или хитры, чтобы так сказать) или по причине своей тайной убежденности в том, что их собственная традиция – именно такое заблуждение (но они боятся за свою безопасность, если они признают это)?» [10, с. 291].

Существуют люди умеренных взглядов на религию, воспитанные в определенной религиозной традиции и поддерживающие ее просто потому, что это их традиция, и они готовы отстаивать ее положения, так как это условие ее сохранения. Автор сравнивает ее с преданностью спортивной команде, которая тоже придает жизни определенный смысл.

«Это своего рода любовь, но не сумасшедшая любовь, которая заставляет людей лгать, мучить и убивать. Те, кто чувствует вину, наблюдая “измену” традиции, к которой они привязаны, невзирая на ее недостатки, должны задуматься над фактом, что сама традиция, к которой они так лояльны, “вечная” традиция, воспринятая ими в юности, является развитым продуктом многих корректировок, сделанных ранними почитателями этой традиции» [10, с. 292].

В третьем параграфе этой главы, названной «Что мы можем сказать о священных (духовных) ценностях?», Деннет предлагает способ обрести умеренную позицию: отказаться от абсолютистских положений религии. Он пишет, что раньше мораль имела преимущественно местный масштаб, т. к. люди не могли оказать влияние на события, происходящие далеко от них. Теперь же, благодаря технологическому прогрессу, область действия человека многократно расширилась, и моральная оценка не может ее полностью охватить. Мы можем использовать технологические средства, в том числе интернет, во благо и во зло, но иногда мы не можем четко оценить с моральной точки зрения наши поступки.

В условиях существования множества моральных вопросов стоит искать короткий свод правил морального поведения. Однако существует определенная трудность в интерпретации этих простых правил в конкретных ситуациях морального выбора. Даже кажущийся незыблемым принцип неприкосновенности человеческой жизни не всегда выполним. «Что мы должны сделать, когда более чем одна человеческая жизнь под угрозой? Если каждая жизнь бесконечно ценна и нет ничего более ценного, чем другой, то как мы можем, например, не давать еврею почку для пересадки, если она имеется в наличии? Современные технологии только усугубляют древние проблемы» [10, с. 294].

У многих людей возникает соблазн поручить принятие моральных решений кому-то, кто достоин доверия. Но будет ли это моральным, ведь мы сами ответственны за принятие моральных решений? Решение передать право принятия моральных решений эксперту

будет моральным тогда, когда это будет наш осознанный выбор.

Деннет считает мудрой такую модель поведения во всех других важных областях. Даже в случае принятия политических решений делегирование имеет место, когда оно будет осознанным и взвешенным, а не основанным на чувствах. «Именно поэтому те, у кого есть несомненная вера в правоту морального учения их религии, являются проблемой: если они сознательно и самостоятельно не смогли решить, достойны ли сами по себе их пасторы, священники, раввины или имамы этих делегированных полномочий над их жизнями, то они фактически принимают лично безнравственную точку зрения» [10, с. 295]. Деннет не пытается избежать этого шокирующего вывода, несмотря на то, что он оскорбителен для многих людей, считающих себя моральными. Считается образцовым среди верующих принятие морального учения их религии без вопросов и колебаний, т. к. это Слово Божие. Деннет же убеждает, «что тот, кто утверждает, что конкретный пункт моральных убеждений не обсуждаем, беспорочен просто потому, что это Слово Божие или потому, что в Библии так написано, или потому, что “именно в это все мусульмане [индуисты, сикхи...] верят, а я – мусульманин [индуист, сикх...]”, с очевидностью лишает остальных возможности отнестись к их взглядам серьезно как к аргументу в моральной беседе, заставляет невольно признать их взгляды недобросовестно обоснованными и не заслуживающими никакого дальнейшего рассмотрения» [10, с. 295-296].

В качестве аргумента он приводит ситуацию, в которой он будет ссылаться на мнение своего друга в моральной оценке. Людям, участвующим в данном разговоре, покажется, что такой аргумент недостаточен. «Аргумент предполагает рассмотрение причин, а я не привел вам причину, которую вы смогли бы оценить в соответствии с моими ожиданиями» [10, с. 296]. То же самое и в случае ссылки на божественный авторитет. Для людей неверующих она не будет весомым аргументом. Если убежденность религиозного человека в правоте авторитета настолько

сильна, что он не может ее игнорировать, то такой человек, по мнению Деннета, «не способен к моральным убеждениям, своего рода автоматизированный раб мема, который он не способен оценить» [10, с. 296]. Но если человек утверждает, что может его оценить, но не допустит кощунственных сомнений в истинности доктрины, он признает отказ от рационального обсуждения. Таким образом, искренне верующие не могут участвовать в рациональном дискурсе на тему религии по причине недостаточности рациональных аргументов в пользу своих убеждений.

«Заметьте, эта позиция не предполагает непочтительности и не отрицает возможность того, что Бог указал вам истину. Если Бог говорит с вами, то часть вашей задачи – убеждать тех, с кем Бог еще не говорил, в том, что они должны верить. Если вы отказываетесь или неспособны попытаться сделать это, вы на самом деле подводите своего Бога под видом демонстрации вашей беспомощной любви. Вы можете отказаться от участия в дискуссии, если нужно, это ваше право, но тогда не ожидайте, что мы дадим вашему мнению особую оценку, которую мы не можем обнаружить другими способами, и не вините нас, если мы вас не поймем» [10, с. 296-297].

Многие религиозные люди станут отстаивать свои убеждения, привлекая рациональные доводы, которые не вызовут у них особых затруднений. Однако им следует принять дипломатическое решение: станут ли они вместе с Деннетом убеждать фанатиков в пагубности их влияния на религиозную традицию. Это он называет самой сложной проблемой настоящего. В каждой традиции есть небольшое количество мирно настроенных людей, которые хотят объединиться с представителями других религий и нерелигиозными людьми в попытке рационально разрешить моральные проблемы современности. Автор приводит в качестве примера принципы четвертого Всемирного Парламента Религий, проходившего в июле 2004 г. в Барселоне: «слушайте так, чтобы все могли услышать; говорите в почтительной манере; развивайте и углубляйте взаимопонимание; узнайте о точке зрения других и размышляйте над собственными взгляда-

ми, и откройте для себя новые идеи («Пути к миру», программа парламента)» [10, с. 297]. Хотя это мероприятие и объединило людей различных религий, которые прониклись взаимным уважением и пониманием, оно неэффективно в борьбе с радикальными элементами. «Умеренные мусульмане до сих пор совершенно не способны повернуть мнение мусульман против ваххабитов и других экстремистов, но умеренные христиане, иудеи, индуисты были некогда в равной степени беспомощными в борьбе с возмутительными проявлениями фундаментализма» [10, с. 297-298].

Деннет пишет о том, что настало время разумным верующим изменить традицию беспомощной любви к Богу. Достойны порицания религиозные лидеры, которые прикрываются догматами и не способны аргументировать свои воззрения.

Люди наивно полагают, что любовь к Богу освобождает их от необходимости понимать тонкости вероучения. Если такие люди хотят, чтобы другие уважали их позицию, они должны уметь ее рационально обосновать. «Бог, который был бы доволен проявлениями безрассудной любви, не достоин поклонения» [10, с. 298].

Деннет находит сходство между религией и бассейном: они притягивают неприятности. В законе указано, что люди, у которых есть потенциально опасные для детей объекты, должны принимать меры для защиты от этой опасности. «Собственники несут ответственность за причиненный вред, если они имеют что-то, что может привлечь невинных людей и нанести этим ущерб» [10, с. 299]. Люди, способствующие распространению религии должны нести такую же ответственность за вред, нанесенный некоторыми ее сторонниками. Да, террористы обычно имеют политические цели, но они зачастую принимают религиозный облик. «Действительно, эти фанатики редко или никогда не вдохновляются или управляются теми самыми глубокими и лучшими принципами религиозных традиций. И что же? Терроризм Аль-Каиды и Хамас – все еще ответственность ислама, а взрыв абортария – все еще ответственность христианства, а

кровавая деятельность индуистских экстремистов – все еще ответственность индуизма» [10, с. 299].

Ссылаясь на Сэма Харриса, автор рассказывает читателям про одну уловку: позитивная деятельность умеренных представителей различных конфессий обеспечивает маскировку ее радикальным элементам. «Короче говоря, умеренные во всех религиях используются фанатиками и должны не только возмущаться, они должны принимать все возможные меры, чтобы сократить фанатизм в собственных традициях» [10, с. 300].

Для достижения устойчивого мира с Западом исламу придется радикально измениться. И только умеренные мусульмане могут способствовать этим переменам. Западные люди должны продемонстрировать свою благожелательность, решая социальные проблемы, чтобы мотивировать исламских лидеров к сближению.

Как мы можем уберечь религию от использования фанатиков? Нам стоит воспринимать ее как достойный выбор человека, а не как нечто неприкасаемое. Попытки сделать это предпринимают брайтс (умные, сообразительные) – нерелигиозные люди, которые занимаются благотворительностью через светские организации. «Наши руки чисты, и нас больше, чем умеренных христиан, избегающих давать средства антисемитским организациям в христианстве или умеренных евреев, ограничивающих свою благотворительность организациями, работающими на обеспечение мирного сосуществования палестинцев и израильтян» [10, с. 301]. Необходимо обнаружить радикалов в каждой традиции изнутри. Верующие, которые не примкнули к этой деятельности, будут считаться ответственными за деяния радикалов в их традиции, так как «христианство, ислам, иудаизм, индуизм сами по себе притягивают неприятности, а не только их ответственные секты» [10, с. 301].

Фундаментализм должен быть осуждаем религиозной традицией, в лоне которой он возник, и только умеренно верующие в силах с ним бороться.

В четвертом параграфе, «Духовность и эгоизм», Деннет рассматривает два значения

слова «материализм». В повседневном смысле оно обозначает ориентированность на достижение исключительно материальных благ. Второй смысл связан с наукой и философией, он означает учение, полагающее единственной субстанцией мира материю. Отрицанием материализма в философии является дуализм, который настаивает на существовании двух субстанций (духа и материи). В повседневном смысле отрицанием материализма является духовность. Оба значения слова «материализм» связаны допущением, что свобода действий будет неограниченной при отсутствии веры в бессмертие души.

Проведя исследование, Деннет обнаружил, что множество представителей различных религиозных взглядов сходятся в одном: человек нуждается в духовности. «Эта потребность воплощена для одних в традиционной религии, для других – в культурах NewAge, в движении или хобби, а для других – в интенсивном стремлении к искусству или музыке, керамике, экологической активности или футболу!» [10, с. 302] Однако люди, отвечающие так, не могут четко сказать, что такое духовность, определяя ее как внимание к собственной душе, наличие глубоких мыслей, старание не быть просто материалистом. Это приводит к возникновению стереотипа атеиста: «атеисты испытывают недостаток в “ценностях”, они небрежные, эгоистичные, поверхностные, самонадеянные. Они думают, что они все знают, и все они полностью бездушные. (Вы действительно не можете быть хорошим человеком, если у вас нет духовной жизни)» [10, с. 303].

Деннет пишет, что, несмотря на бездарность такого определения, люди приблизились к одной из главных тайн жизни: «позвольте самому себе выбирать путь. Если вы сможете приблизиться к сложностям мира, к его славе и его ужасам с отношением скромного любопытства, признавая, что как бы глубоко вы ни смотрели, это будет лишь поверхностным взглядом, вы найдете внутри миров мира такой красоты, какую вы не могли прежде вообразить, и ваши собственные приземленные заботы сожмутся до нужного размера, не столь значимые в большей систе-

ме вещей. Сохранение этого благоговейного видения мира в повседневной жизни – задача не из легких, но она, безусловно, стоит усилий, поскольку если вы сможете остаться сконцентрированным и осознающим, вы сочтете трудный выбор легче, нужные слова придут к вам в нужный момент, и вы станете действительно лучше. Я предполагаю, что это является тайной духовности, и она не имеет ничего общего с верой в бессмертную душу или что-либо сверхъестественное» [10, с. 303].

Деннет приводит результаты исследования соотношения веры в «духовные силы» и морали в обыденном смысле, проведенные психологом Николасом Хамфри. Он заявляет, что все, кто контактировал со сверхъестественными силами, чувствовали себя в этот момент бесстрашными и неприкосновенными. Объяснение этого феномена коренится в убеждении, что вера в сверхъестественные силы делает человека более моральным. Далее автор приводит цитату по Хамфри: «Было ли у людей какое-либо религиозное образование или нет, они все были подвержены идее, что какая-то сверхъестественная покровительствующая фигура следит за ними и заботится о них. К такому заключению можно легко прийти, потому что чувства справедливости и правильности убеждают людей, что если такая фигура существует, то не верить в нее было бы крайне неблагоприятно, только испорченные дети могли бы быть такими неблагоприятными. Но если неверующие совершенно испорчены, естественно (хотя едва ли логично) предположить, что верующие совершенно безгрешны. Так или иначе, вера в этого сверхъестественного покровителя становится мерой моральной оценки... Абсурдный, но широко распространенный результат состоит в том, что каждая сверхъестественная история, нами услышанная, предполагается автоматически достойной внимания и уважения» [10, с. 304].

Приравнивание в обыденной жизни духовности к моральности, а материализма к аморальности – факт, с которым должна бороться материалистически ориентированная наука. «Рассогласование добра с научным материализмом имеет долгую историю. Нет

такой закономерности, что недоверие к нематериальности или бессмертию души должно сделать человека менее заботливым, менее моральным, менее преданным идее процветания всех на Земле, чем тот, кто верит в “дух”. Но разве такой материалист не будет заботиться только о материальном процветании людей? Если оно заключается только в жилье, автомобиле, еде, в “физическом” а не “психическом” здоровье, то нет. В конце концов, хороший научный материалист полагает, что психическое здоровье (духовное здоровье, если вам нравится) столь же физическое, столь же существенное, как “телесное” здоровье. Хороший научный материалист может быть столь же обеспокоен тем, достаточно ли правосудия, любви, радости, красоты, политической свободы, в том числе и религиозной свободы, как и тем, достаточно ли еды и одежды, например, так как все это материальные блага, и некоторые важнее, чем другие. (Но ради бога, давайте попробуем дать еду и одежду всем, кто нуждается в них, как можно скорее, так как без них правосудие, искусство, музыка, гражданские права и остальное – что-то вроде насмешки)» [10, с. 305].

Следует также развеять заблуждение, что очень религиозные люди жестоки и высокомерны. Эта путаница морального добра с духовностью заставляет людей совершать поступки, прикрываясь маской благочестия. И многие люди невинно полагают, что если они заботятся о собственной душе, они ведут моральный образ жизни. Чем монахи, сосредоточенные на очищении своей души, лучше коллекционеров марок или любителей гольфа? Они остаются вне реальных моральных проблем.

Конечно, нелегко будет развеять эту вековую привычку отождествления добра и духа. Даже среди ученых, занимающихся когнитивной психологией, есть те, кто верит в нематериальность души.

«Но что относительно этой жажды духовности, которую столь многие считают главной движущей силой религиозной преданности? Хорошей новостью является то, что люди действительно хотят быть хорошими. Верующие и брайтс одинаково порицают

грубый материализм (в обыденном смысле) массовой культуры и очень хотят не только наслаждаться красотой подлинной любви, но и донести эту радость другим. Возможно, в прошлом, для большинства людей единственной доступной дорогой к этому была приверженность сверхъестественному, и, в частности, определенной институциональной религии, но сегодня мы видим выбор между множеством альтернативных дорог и пешеходных дорожек» [10, с. 307].

Подход Деннета к проблеме рационального диалога между религией и моралью можно охарактеризовать как своего рода интеллектуальное левеллерство: религия – социальное явление, или точнее, опасный мем, который борется за умы людей в желании закрепиться и распространиться, причиняет вред «носителям»; социален и «новый атеизм», освободительный по отношению к религии как популярному мему. Не желая причинить вреда тем, кого плотно охватил этот мем, Д. Деннет фиксирует возможность рационального диалога между религией – как, прежде всего, моральным, познавательным-поведенческим опытом – и моральностью нового просвещения, «нового атеизма» с позиций некоего антирелигиозного нарратива; он расценивает религию как когнитивную форму сознания, имеющую прежде всего адаптивный смысл. Тем самым в рациональном диалоге на равных право первого аргумента отдается атеизму. Этот аргумент *ad hominem* вряд ли кого-то вводит в заблуждение в наше ненаивное время; он, скорее, поучителен, как опыт некоторой *игры в диалог*, один из участников которого уже знает сценарий и предлагает другому произносить заранее подготовленные им реплики. Однако и нарративы имеют свою судьбу. Как знать, во что обратятся домашние заготовки Деннета, когда начнется действительно открытый разговор, совершится не подотчетная ни одному из участников вольная диатриба, встреча собеседников, а не мемов религии и атеизма, которые властью опытного сценариста наделены голосом и облечены, будучи в истоке своем общими понятиями, в нарративную плоть...

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабицкий, А. Верю – не верю. URL: <http://esquire.ru/religion> (дата обращения 11.05.2015).
2. Васильев, В.В. Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 272 с.
3. Васильев, В.В., Волков Д.Б. Интервью с Дэниелом К. Дэннетом. URL: <http://hardproblem.ru/interview/interviewdennett/> (дата обращения 11.05.2015).
4. Волков, Д.Б. Бостонский зомби: Д. Деннет и его теория сознания. М.: Либроком, 2012. 320 с.
5. Командор, Ф.Ф. Д. Деннет «Разрушая чары: религия как природное явление». Краткое изложение. URL: http://samlib.ru/k/komandor_f_f/dennett_spell_resume.shtml (дата обращения 11.05.2015).
6. Современная философская энциклопедия: энциклопедический словарь / под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова и др. М.: Культурная революция, 2009. 392 с.
7. Темиров, А. «Бог должен стать кем-то вроде Санта-Клауса»: Дэниел Деннет о том, как признаться себе в атеизме. URL: http://theoryandpractice.ru/posts/5356-bog-dolzhen-stat-kem-to-vrode-santa-klausa-deniel-dennet-o-tom-kak-priznatsya-sebe-v-ateizme?show_comments=true (дата обращения 11.05.2015)
8. Худиев, С.Л. Новые атеисты. // Фома. 2012. № 4(108). URL: <http://foma.ru/novyie-ateisty.html> (дата обращения 11.05.2015).
9. Юлина, Н. С. Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета. М.: Канон+, 2004. 544 с.
10. Dennett, Daniel. *Breaking the Spell – Religion as a Natural Phenomenon*. NY: Viking Penguin, 2006. 448 p.

REFERENCES:

1. Babitsky, A. *I Believe – I Do Not Believe*. URL: <http://esquire.ru/religion> (date of access: 11.05.2015).
2. Vasilyev, V.V. *A Difficult Problem of Consciousness*. Moscow: Progress-Traditsiya, 2009. 272 p.
3. Vasilyev, V.V., Volkov, D.B., *Interview to Daniel K. Dennett*. URL: <http://hardproblem.ru/interview/interviewdennett/> (date of access: 11.05.2015).
4. Volkov, D.B. *Boston Zombie: D. Dennett and His Theory of Consciousness*. Moscow: Librocom, 2012. 320 p.
5. Comandor F.F. *D. Dennett “Breaking a Spell: Religion as Natural Phenomenon”*. Summary. URL: http://samlib.ru/k/komandor_f_f/dennett_spell_resume.shtml (date of access: May 11, 2015).
6. *Modern Philosophical Encyclopedia: The Encyclopedic Dictionary*. Ed. By Heff, O., Malakhov, V. S. etc. M: Kul’turnaya revolyutsiya, 2009. 392 p.
7. Temirov, A. “*God Has to Become Someone Like Santa Claus*”: *Daniel Dennett on How to Admit Atheism*. URL: http://theoryandpractice.ru/posts/5356-bog-dolzhen-stat-kem-to-vrode-santa-klausa-deniel-dennet-o-tom-kak-priznatsya-sebe-v-ateizme?show_comments=true (date of access: May 11, 2015).
8. Khudiyev, S.L. New atheists. *Foma*. № 4(108) 2012. URL: <http://foma.ru/novyie-ateisty.html> (date of access: May 11, 2015).
9. Yulina, N.S. *The Puzzle Problem of Consciousness: the Concept of Daniel Dennett*. Moscow: Kanon +, 2004. 544 p.
10. Dennett, Daniel. *Breaking the Spell – Religion as a Natural Phenomenon*. NY: Viking Penguin, 2006. 448 p.